

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Итро

Том 16, сиха 3

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

Одно из высказываний мудрецов, которое выражает великое достоинство дарования Торы, написано в трактате *Псахим*¹: «В день праздника (Шавуот – дня Дарования Торы) рав Йосеф говорил: приготовьте мне телицу, рожденную третьей, ибо если бы не влияние этого дня – сколько Йосефов есть на рынке!»

Один из вопросов, которые возникают при прочтении этих слов: что означают слова «этот день»? Рав Йосеф имеет в виду, что он отличается от других людей, поскольку изучал Тору. Почему же он не говорит об этом прямо – «Если бы не Тора»² и т.п.?

Более того: рав Йосеф подразумевает изучение Торы, которое не связано с этим днем! В этот день была дарована Тора, но изучали ее и до дарования, как говорят мудрецы³: «Во все дни праотцов наших не прекращал существовать при них дом учения – в Египте был с ними дом учения... Авраам был старцем, сидящим в доме учения...» Почему же рав Йосеф говорит именно об этом дне?

¹ 68б.

² Подобно словам рав Нахмана в трактате Кидушин (33а).

³ *Йома*, 28б.

Также следует понять: что значит «**влияние** этого дня»? Ведь достаточно было бы сказать «если бы не этот день»!

2.

Можно сказать, что под «этим днем» рав Йосеф подразумевает не дарование Торы, а избрание еврейского народа из всех народов, которое также произошло в этот день, и именно этим рав Йосеф отличен от Йосефов, находящихся на рынке. Поэтому он не говорит «Если бы не Тора», а говорит «Если бы не влияние этого дня». Словом «влияние» он подчеркивает, что не имеется в виду Дарование Торы, а подразумевается нечто иное.

Но сложно сказать, что это является единственным смыслом слов рав Йосефа, поскольку Раши – величайший из комментаторов простого смысла – пишет: «Поскольку я изучал Тору». Это также следует из предыдущих⁴ и последующих⁵ слов Талмуда, которые говорят о достоинстве Торы и о достоинстве ее изучения. И главное: если речь идет об избрании народа – этим достоин-

⁴ «Все согласны, что в праздник (Шавуот) необходимо также “для вас”. По какой причине? Потому что в этот день была дарована Тора» - «дабы показать, что день, в который была дарована Тора, доставляет нам наслаждение».

⁵ «Рав Шешет повторял всё свое учение каждые тридцать дней, и говорил...»

ством обладают все евреи, а из слов рава Йосефа следует, что он говорит о достоинстве, которое отличает именно его от всех евреев.

3.

Еще несколько уточнений в словах рава Йосефа:

- 1) Почему он говорит «сколько **Йосефов** есть на рынке», а не просто «сколько людей»? Чем особенно имя Йосеф в данном случае? Раши даже подчеркивает: «На рынке есть много людей, именем которых является Йосеф»!
- 2) Что он добавляет словом «на **рынке**»? Почему не сказать просто «сколько есть Йосефов»?

Нельзя сказать, что этими словами он выражает различие между теми Йосефами и собой - они находятся на рынке, а он находится в доме учения – поскольку это понятно и без слов «на рынке»: не будь дарования Торы, дома учения бы не существовало. Всюду была бы его противоположность – «рынок».

4.

Объяснение

Различие между изучением Торы и исполнением заповедей до дарования Торы [в соответствии с упомянутыми словами мудрецов об изучении Торы перед дарованием Торы, а также относительно исполнения заповедей: «Аврагам соблюдал всю Тору до её дарования»] и после дарования в следующем: до дарования Торы заповеди исполнялись не по повелению Всевышнего, а после по повелению.

Особенность исполнения по повелению выражается не только со стороны исполняющего (который получает более великое вознаграждение⁶), но и (главным образом) в высоком уровне самой заповеди.

До дарования Торы заповеди исполнялись лишь со стороны человека, без повеления Создателя. У заповеди не было силы изменить суть материального предмета, она не могла превратить его в принадлежность заповеди. Изменение происходило лишь со стороны исполняющего⁷ –

---

⁶ Кидушин, 31а.

⁷ По некоторым мнениям запреты мудрецов также являются лишь запретами определенных поступков человека, но они не связаны с материальными предметами.

своим действием он совершал заповедь⁸.

Но при даровании Торы Всевышний дал повеление о предписывающих и запрещающих заповедях, и потому действие заповеди получило силу влиять на материальный предмет. При исполнении (или, упаси Б-же, нарушении) заповеди человек изменяет предмет, при помощи которого он ее исполняет.

Когда еврей исполняет повелевающую заповедь – он совершает действие заповеди, а также происходит влияние на предмет, который становится принадлежностью заповеди⁹. То же и по отношению к запрещающим заповедям: когда человек нарушает заповедь, это влияет не только на него самого, но и на предмет, который он использовал. Предмет становится отвратительным.

5.

Таким образом понятно, почему заклиная Элиэзера, Авраѓам попросил

---

⁸ Указ «высшие не спустятся к низшим, а низшие не поднимутся к высшим» был в силе до дарования Торы. Из этого следует, что это относится и к семи заповедям, данным Ноаху, хоть о них и было велено. Причина – их целью являются надлежащие отношения между людьми, они не относятся к сути материальных предметов.

⁹ В этом есть несколько уровней: принадлежность заповеди, принадлежность святости, святость и т.д. См. Мегила, 26б.

положить руку под бедро¹⁰ – взять в руку принадлежность заповеди¹¹ (обрезания). Это не совсем ясно: ведь это нескромно! Авраѓам исполнял всю Тору, у него несомненно были и другие принадлежности заповеди. Почему же он взял с Элиэзера клятву именно подобным образом?

На основе приведенного объяснения это становится понятным. Авраѓам совершал заповеди не по повелению Всевышнего, а по собственному желанию, и потому не мог превратить предмет в принадлежность заповеди. Единственной заповедью, которую он совершил по повелению Всевышнего, была заповедь обрезания, и потому часть тела, связанная с нею обрела святость.

Несмотря на это Рамбам пишет¹²: «Мы совершаем обрезание не потому, что Авраѓам обрезал себя и своих домочадцев, а потому что так повелел Всевышний через Моше, учителя нашего». Обрезание не исполняется по причине обрезания Авраѓама, хоть Всевышний и сказал ему «Ты и потомство твое, во всех поколениях»¹³ – поскольку совершенство святости материального

---

¹⁰ Хаей Сара, 24:2.

¹¹ Швуот, 38б.

¹² Комментарий Мишны, Хулин, конец гл. 7.

¹³ Лех Леха, 17:9.

предмета (в том числе и при запове-
ди обрезания) стало возможным
лишь после дарования Торы. Одна
из причин тому – нельзя сравнивать
отдельное повеление, которое Ав-
рагам, как отдельный человек, полу-
чил пророчеством с повелениями,
которые Всевышний дал Моше при
даровании Торы. При даровании То-
ры всему еврейскому народу были
даны все шестьсот тринадцать запо-
ведей.

6.

Именно это означают слова рава
Йосефа «если бы не влияние этого
дня – сколько Йосефов есть на рын-
ке!»: мы бы изучали Тору и исполня-
ли заповеди даже не будь дарова-
ния Торы. Тора и заповеди являются
«Йосефом» (от слова «добавлять») –
они приносят в мир святость, кото-
рой в нем нет. Но до дарования То-
ры, несмотря на то, что Тора добав-
ляет святость в мир – мир остается
«рынком», таким же, каким был до
исполнения в нем заповедей.

До дарования Торы заповедь оказы-
вает влияние лишь на исполняющего
ее человека, она не может изменить
мир, она не может превратить
предмет в принадлежность запове-
ди.

Именно из-за «этого дня», когда
Всевышний повелел исполнять запо-
веди, Тора привносит святость в мир,
и изменяет его, мир не остается
«рынком». Изучение Торы и испол-
нение заповедей влияют не только
на человека, но изменяют «рынок»,
превращают его в принадлежность
заповеди и святость.

7.

Раши комментирует слова рава
Йосефа: «Поскольку я изучал Тору, **и
возвысился**». Как из слов рава
Йосефа следует, что он «возвысил-
ся»? Ведь простым смыслом его слов
является, что он изучал Тору, и по-
тому отличается от людей рынка, ко-
торые ее не изучали!

На основе сказанного это понятно:
особенность этого дня в том, что
начиная с него исполнение запове-
дей (которое существовало и до да-
рования Торы) обрело силу изме-
нять мир, и превращать его в при-
надлежность заповеди. То же и от-
носительно изучения Торы. До даро-
вания Торы человек также мог по-
знавать ее мудрость и учить ее сло-
ва, но они не могли изменить его.
После дарования Торы при ее изуче-
нии в человеке происходит измене-
ние – он «возвышается», становится
более возвышенной сущностью.

8.

Таким образом, понятно слово **«влияние»** (этого дня):

В особенности дня дарования Торы есть еще одна деталь.

Перед дарованием Торы не было понятия запрещенных или разрешенных **предметов**. Было лишь то, что следует делать человеку, и то, чего ему делать не следует. После дарования Торы (даже до того как человек исполняет заповедь или нарушает ее) в сущности самого мира (предмета) появилось понятие заповеди или запрета.

Нечто подобное мы находим и до дарования Торы.

Авраам исполнял вся Тору до ее дарования, но все же заповедь обрезания он не исполнил, пока не получил прямого повеления от Всевышнего. Причина: перед существованием заповеди обрезания, согласно Торе, не было понятия крайней плоти. Действие ее обрезания не могло иметь значения заповеди, поскольку эта часть тела не обладала какой-либо особенностью, у нее не было отдельного духовного значения. Ее обрезание посчиталось бы простым отрезанием куска кожи.

Так можно сказать и о вкушении мацы, и о других заповедях – на тот момент не существовало духовного понятия мацы. Но все же, Авраам ел мацу и исполнял остальные заповеди без повеления, а об обрезании ждал повеления Всевышнего. Причина разницы в следующем: существовало понятие принятия пищи, связанного с заповедью, и в него были включены разные виды пищи – «хлеб», «телец» и т.п. (при исполнении заповеди гостеприимства). В более общей форме – было понятие «благотворительности» (что также включало в себя одежду и дом). Поэтому могло быть и понятие принятия в пищу мацы. [Кроме того: исполнение остальных заповедей не предотвращало возможность их исполнения в будущем по повелению Всевышнего. Но что касается обрезания: если бы Авраам обрезал крайнюю плоть до повеления Всевышнего (когда она не обладала отдельным понятием), то он уже не смог бы выполнить этой заповеди при повелении, он не смог бы совершить ее должным образом].

То же мы находим и после дарования Торы:

Относительно запретов – Тора не просто запрещает человеку совершать определенные действия. Сами предметы, связанные с запрещен-

ными действиями, являются отвратительными. То же и по отношению к заповедям – даже до исполнения заповеди, в предмете, при помощи которого ее возможно исполнить, присутствует определенная святость, которой в нем не было до дарования Торы.

Вместе с тем, **принадлежностью** святости предмет становится лишь после того, как при помощи него была исполнена заповедь – лишь после того как был наложен тфилин, лишь после того, как этрог использовали для заповеди четырех растений.

9.

На основе этого мы сможем понять высказывание *Мехильты*, которое кажется непонятным.

О стихе¹⁴ «И поведай сыну твоему в тот день так: Ради этого совершал Господь мне (чудеса) при моем исходе из Египта» *Мехильта* пишет: «Можно было бы подумать, что начиная с новомесячья – потому сказано “в этот день”. Если в “этот день”, то возможно, до наступления вечера? Сказано “ради этого” (ради исполнения заповедей) – когда перед тобой лежат маца и горькая зелень».

¹⁴ *Бо, 13:8.*

Комментаторы поясняют, почему могла бы возникнуть мысль, что рассказ об исходе из Египта следует начинать с новомесячья – поскольку именно в новомесячье Моше повелел о законах пасхальной жертвы, о ее съедении вместе с мацой и с горькой зеленью (что привело к избавлению из Египта). Можно было подумать, что подобно этому рассказ евреев об Исходе должен начинаться в новомесячье. Стих отвергает это предположение и пишет, что рассказывать следует именно «в этот день», «когда перед тобой лежат маца и горькая зелень».

Следует понять: даже согласно первому предположению, рассказ об Исходе из Египта должен быть связан с пасхальной жертвой, с мацой и с горькой зеленью¹⁵. Стих не указывает, что рассказ об Исходе обладает иным содержанием или сутью. Он указывает лишь на **время** его исполнения – когда маца и горькая зелень **«лежат перед тобой»**. Даже если допустить, что рассказывать следует, начиная с новомесячья – все же рассказ будет оставаться связанным с *песахом*, мацой и горькой зеленью.

¹⁵ Как сказал рабан Гамлиэль (*Псахим, 116а*): «Каждый, кто не упомянул об этих трех вещах в песах – не выполнил обязанности... песах, маца и горькая зелень».

Тогда непонятно: как пасхальная жертва, маца и горькая зелень, которые обрели отдельную значимость и понятие лишь в ночь пятнадцатого нисана, могут иметь отношение к новомесячью (или к дню, до наступления вечера)? Ведь на тот момент они вовсе не обладали отдельной значимостью!

10.

Объяснение основано на вышесказанном: в новомесячье Всевышний повелел о приношении и съедении пасхальной жертвы, о съедении мацы и горькой зелени. Вследствие этого повеления песах, маца и горькая зелень обрели значимость, которой они не обладали посредством исполнения заповеди праотцами и их потомками до новомесячья нисана.

[Можно добавить: по некоторым мнениям, о законах песаха начинают учить за две недели до него. Следовательно, в новомесячье песах, маца и горькая зелень уже обретают значимость, со стороны закона Торы].

Поэтому может возникнуть предположение, что заповедь рассказа об Исходе из Египта, о песахе, маце и горькой зелени, должна начинаться в новомесячье, поскольку в это вре-

мя они начали обладать значимостью со стороны повеления Торы.

Второе предположение, приведенное в *Мехильте*: из сказанного «в этот день» следует, что значимости, которая была получена в новомесячье, недостаточно, но достаточна значимость дня до наступления вечера, когда пасхальная жертва (которая привела к избавлению) существует не только по причине повеления Торы, но и по причине того, что в это время ее обязан принести человек^{16, 17}.

Но заключение состоит в том, что маца и горькая зелень должны **«лежать перед тобой»**: упоминание за-

---

¹⁶ Во времени перед наступлением вечера есть несколько уровней: 1) Перед наступлением полудня. Хотя в это время и запрещено приносить песах (поскольку в это время еще не запрещено квасное), все же если жертву принесли, она считается пригодной, по мнению рабби Йеѓуды бен Бтейры. Таким образом, весь день считается временем пасхальной жертвы (См. *Псахим*, 108а); 2) После полудня, до приношения постоянной жертвы. В это время еще запрещено приносить жертву песах, но оно называется временем его заклания (см. *Псахим*, 5а); 3) Предвечерье – время приношения пасхальной жертвы.

¹⁷ Перед наступлением вечера (четырнадцатого нисана) маца и горькая зелень также обретают дополнительную значимость: 1) Маца и горькая зелень являются единой заповедью с пасхальной жертвой. Потому – когда жертва обретает значимость (поскольку ее приносили в этот день), то обретают значимость и маца с горькой зеленью; 2) В наше время также запрещено есть мацу в канун песаха. Запрет дает предмету значимость; 3) По обычаю, мацу для исполнения заповеди пекут именно в канун песаха после полудня – в то время, когда приносили пасхальную жертву.

поведи песаха, мацы и горькой зелени, и соблюдение заповеди рассказа об Исходе из Египта, которая связана с мацой и горькой зеленью, возможны лишь в то время, когда обязанность мацы и горькой зелени в силе, когда человек занят исполнением этой заповеди, когда с этими предметами исполняется заповедь в действительности.

[Это относится не только к маце и к горькой зелени, но и к пасхальной жертве, хоть ее и приносили до наступления вечера, и она уже стала принадлежностью святости. Все же, «цель пасхальной жертвы состоит в ее съедении»¹⁸, таким образом, пасхальная жертва обретает совершенство лишь вечером, когда приходит время обязанности ее вкушения вместе с мацой и горькой зеленью].

11.

Об этом рав Йосеф сказал «**влияние** этого дня»: «влияние» означает, что действие происходит не прямым путем, что оно лишь оказывает влияние.

Так и в данной теме: как было упомянуто, возвышение и изменение предмета происходит посредством **изучения** Торы и **исполнения** заповедей. «Этот день» лишь оказал

влияние, он сделал так, чтобы изучение Торы и исполнение заповедей смогли изменить предмет. Это выражается в двух вещах:

- 1) В материальных предметах появилось понятие разрешенного и запрещенного, они стали сосудами, подходящими для исполнения заповеди.
- 2) Произошло изменение в самих евреях – это было завершающим этапом их *гиюра* (их входа под сень *Шхины*¹⁹), а принявший *гиюр* подобен новорожденному²⁰. Их тела превратились в «святой народ».

Поэтому у еврея²¹ есть сила: когда он исполняет волю Всевышнего при помощи материального предмета, он проявляет принадлежность предмета к заповеди и к святости, привносит святость в мир, превращает «рынок» в святое место. Когда он изучает Тору, в нем происходит изменение, он возвышается, поднимаясь выше той святости, которой обладал перед изучением.

Но следует понять: почему о достоинстве дарования Торы упомянул лишь рав Йосеф? (Относительно

---

¹⁸ Псахим, 76б.

---

¹⁹ Йевамот, 46б.

²⁰ Там же, 22а.

²¹ Таким образом, понятно, что у нееврея нет подобной силы.

мудрецов, которые жили после рава Йосефа, нет вопроса – рав Йосеф уже сказал об этом, и им не требовалось это повторять, но) ведь до рава Йосефа также жило много мудрецов, и мы не находим, чтобы один из них сказал и подчеркнул: «Если бы не влияние этого дня»!

12.

Объяснение в следующем: как было упомянуто, в «этот день» Всевышний повелел совершать заповеди, и потому сами материальные предметы обрели статус разрешенных и запрещенных. Появилась возможность, чтобы святость проникла в сам предмет. Появляется вопрос: Есть ли различие в том, кто может привнести святость в предмет? Может ли это сделать лишь тот, кому велено совершить эту заповедь, а тот, кому нет повеления, не имеет такой силы? Зависит ли обретение святости от повеления, данного человеку, **совершающему** заповедь?

Или же при даровании Торы все евреи стали святы, а все предметы обрели статус разрешенных и запрещенных сами по себе. В таком случае, даже если заповедь исполняет тот, кто не получил повеления – он также может превратить предмет в принадлежность святости, по-

скольку в потенциале предмет является таковым сам по себе.

К примеру: женщины освобождены от заповедей²², связанных со временем. Все же, есть несколько подобных заповедей, которых им разрешено исполнять. Являются ли подобные заповеди, совершаемые ими, лишь действием человека (подобно тому, как было до дарования Торы), или же они могут изменить и сам предмет, привнести в него святость?

Обе стороны вопроса отражаются и на практике.

Этрог, которым исполняют заповедь, стал принадлежностью заповеди и поэтому его запрещено есть на протяжении семи дней праздника Суккот²³. Вопрос в том, распространяется ли этот закон на этрог, который принадлежит женщине. Может ли ее этрог обрести святость, несмотря на то, что ей не велено исполнять эту заповедь?

То же можно спросить и по отношению к слепому, который, по мнению рабби Йегуды, освобожден от всех заповедей Торы^{24, 25}: может ли он

---

²² Кидушин, 29а.

²³ Сукка, 46б.

²⁴ Бава Кама, 87а.

²⁵ Отсюда следует, что он освобожден даже от соблюдения запрещающих заповедей. Тосфот гово-

привносить святость в предмет исполнением заповедей, от которых он освобождён²⁶?

В Талмуде сказано²⁷: «Сказал рав Йосеф (который был слепым): сначала я считал - если скажут мне, что *ѓалаха* постановлена в соответствии с мнением рабби Йеѓуды (слепой освобожден от всех заповедей), то устрою праздник мудрецам, поскольку мне не велено, а я все же исполняю заповеди. Теперь же, когда услышал я слова рабби Ханины, который сказал “велик тот, кому велено и делает, больше чем тот, кому не велено и делает” – если скажут мне, что *ѓалаха* постановлена не в соответствии с мнением рабби Йеѓуды, устрою праздник мудрецам, поскольку если мне велено – то получаю большее вознаграждение».

Из этого следует: 1) Рав Йосеф сомневался установлена ли *ѓалаха* в соответствии с мнением мудрецов, утверждающих, что слепой обязан исполнять заповеди, или в соответствии с мнением рабби Йеѓуды, согласно которому слепой освобожден от соблюдения заповедей; 2) Из слов рава Йосефа «если скажут мне, что

рит, что он подобен нееврею, которому не следует придерживаться никаких законов Торы.

²⁶ В этом плане слепой еще меньше женщины, поскольку он освобожден даже от заповедей, не связанных со временем.

²⁷ Там же.

ѓалаха установлена в соответствии с мнением рабби Йеѓуды... поскольку мне не велено, а я все же исполняю заповеди» следует, что, по мнению рабби Йеѓуды (как его понимает рав Йосеф), слепой совершенно освобожден от исполнения заповедей, нет даже постановления мудрецов, обязывающего к этому (потому понятна его великая радость в случае того, что *ѓалаха* будет установлена в соответствии со мнением рабби Йеѓуды).

Таким образом понятно, почему именно рав Йосеф сказал «если бы не влияние этого дня – сколько Йосефов есть на рынке», понятна особенность его слов:

Особенность «этого дня» в следующем: евреи стали святыми, а мир получил значимость, поскольку посредством него появилась возможность исполнять волю Всевышнего. Это повлияло на то, что даже слепой рав Йосеф «возвышается», изучая Тору, он может совершить изменение в себе и в материальных предметах, хоть ему и не велено исполнять заповеди. После дарования Торы этот поступок считается заповедью, и потому он может привнести святость в материальный предмет.

13.

Но все же это еще не вполне гладко: ведь предмет обретает значимость из-за повеления Всевышнего. Таким образом, логично предположить, что значимость предмета, которым пользуется для исполнения заповеди тот, кому велено совершать заповедь, больше значимости предмета, который использует тот, кому не велено. Из слов же рава Йосефа следует, что он считает свое изучение Торы (и исполнение заповедей) особенным (по отношению к материальному предмету). Он не говорит, что он **также** может повлиять на предмет (хоть и несовершенным образом).

Также не было получено достаточно ответа на вопрос одиннадцатого отрывка: ведь рав Йосеф не был первым слепым среди мудрецов (мы находим, что Бава бен Бута также был слепым²⁸, а он жил до рава Йосефа). Почему же ни один из слепых предшественников рава Йосефа не сказал «если бы не влияние этого дня»? (С натяжкой можно сказать, что они считают в соответствии с мнением мудрецов, что слепой обязан исполнять заповеди).

---

²⁸ Бава Батра, 4а.

14.

Объяснение

Рав Йосеф назывался «Синай» (он обладал великими знаниями, которые охватывали все темы Торы, данной на Синае). «Рав Йосеф говорил о себе: множество урожая – от силы быка»²⁹, «Мишна и Барайта были упорядочены у него, подобно тому как были даны с Синаем»³⁰. Мудрецы решили, что «“Синай” обладает преимуществом (над “сокрушителем гор”), поскольку “всем нужна пшеница”». Поэтому рава Йосефа назначили главой дома учения.

Именно рав Йосеф – в соответствии с мнением, согласно которому «слепой освобожден от заповедей» - сказал «Если бы не влияние этого дня».

Рав Йосеф был «Синаем». Вместе с тем, он был слепым – он был (согласно одному мнению) освобожден от исполнения заповедей, и потому логично предположить, что сам по себе не мог привнести в материальные предметы ту же святость, что привносит в них тот, кому велено исполнять заповеди. Но все же, «**всем** нужна пшеница» - всем требовались знания, указы и постанов-

---

²⁹ Сангедрин, 42а.

³⁰ Раши, конец трактата Горают.

ления рава Йосефа. Тем, кому было велено исполнять заповеди, кто мог привнести в материальные предметы святость и в совершенстве изменить их, были необходимы указания рава Йосефа. Вследствие этого сам рав Йосеф также «возвысился», он также обрел силу изменять материальный предмет в совершенстве [но мы не находим, что Бава бен Бута³¹ или другие мудрецы, которые жили до рава Йосефа, были названы «Синаем» своего поколения. Мы не находим, что все поколение нуждалось в их указаниях, подобно тому, как «всем нужна пшеница»].

Поэтому именно рав Йосеф сказал «Если бы не влияние этого дня – сколько Йосефов есть на рынке». Особенность «этого дня» - когда предметы получили значимость, когда при помощи них стало возможным исполнять волю Всевышнего – повлияло на «возвышение» рава Йосефа (которому не было велено исполнять заповеди, но который вместе с тем являлся «Синаем» своего поколения). Особенность «этого дня» в совершенстве повлияла на изменение предметов мира, на изменение людей («возвышение» рава Йосефа).

---

³¹ Хоть он и являлся судьей.

15.

В этой теме мы видим, как внешняя и внутренняя часть Торы объединяются в единую Тору.

Объяснение, основанное на явной части Торы, идет в ногу с объяснением хасидизма: служение отцов оказывало влияние лишь в высших мирах, а при даровании Торы, когда был отменен указ, что «низшие не поднимутся к высшим, а высшие не спустятся к низшим», была дана сила спустить Б-жественность и облачить ее в материальные предметы.

В самом привлечении Б-жественности есть несколько уровней. В общем: уровень святости, находящийся в предметах, при помощи которых **возможно** исполнить заповедь. Уровень святости, которым обладают предметы, предназначенные для исполнения заповеди. И самый высший уровень – святость предмета, при помощи которого еврей **исполняет** заповедь в действительности³². Все это подробно объясняется в учении хасидизма.

Из бесед последнего дня Песаха и второго дня Шавуот 5736 г.

---

³² Но нееврей, даже если будет соблюдать Тору и заповеди – не сможет оказать влияния на материальный мир.